

Вэй Линьсянь, заметив, что Сяо Бай внезапно сорвался с цепи, поспешно отступил на пару шагов.

— Не трогаю я тебя, — буркнул он.

Однако Бай Тинби словно с ума сошел. Он взвился на дыбы:

— Не трогаешь?! Сначала издевался, а теперь умываешь руки?! Думаешь, я не знаю, как вы за глаза честите меня девкой безъяичной? Шила в мешке не утаишь, добрые люди давно мне всё донесли! Ваше Высочество, они издеваются надо мной! Все они меня поносят!

Ян Си поднял голову и с нескрываемым изумлением воззрился на спорщиков, но не проронил ни слова.

Сяо Наньань, несший чистое платье для Ян Е, замер на пороге. Испугавшись шумной перепалки, он не решался войти. Тем временем Бай Тинби, прокукарекав свою яростную тираду писклявым голосом, внезапно рухнул на стол и жалобно разрыдался, сотрясаясь всем телом.

Присутствующие растерянно переглянулись. Вэй Линьсянь побагровел от неловкости:

— Да кто... кто вообще про тебя такое говорил? С чего ты взял? Мы же... Ваше Высочество...

Поскольку именно он за глаза громче всех потешался над изнеженностью Сяо Бая, его оправдания звучали на редкость жалко и неубедительно.

Ян Си нахмурился.

— Полно плакать, — холодно произнес он. — Я с ними потолкую.

Но плач за столом не утихал. Чжао-ван вздохнул и добавил:

— Раз уж так вышло, поезжай-ка ты вместе со Сяо Ланом к Юньци. Развеешься, а через пару недель вернешься.

Услышав это, Ян Е мгновенно скис. Повернувшись к брату спиной, он принялся отчаянно махать руками, умоляя передумать — девичьи ужимки Сяо Бая претили и ему, так что он предпочел бы ехать со своими привычными телохранителями. Однако Ян Си ожёг его властным, не терпящим возражений взглядом.

— Нянь Вэй останется при мне, а с тобой поедут Бай Тинби и Чжунли Чжэнь. Решено!

На следующее утро Ян Е без всякой охоты двинулся в путь в сопровождении Чжунли Чжэня и воспрянувшего духом Сяо Бая. За ними следовал отряд из трехсот отборных гвардейцев Чжао-вана. Конница неторопливо потянулась на северо-восток. Когда стены Шанцзюня окончательно растаяли в дымке, Ян Е придержал коня и со всей серьезностью обратился к спутнику:

— Сяо Бай, я согласен взять тебя с собой, но уговор: чтобы никаких девичьих слёз по поводу и без.

— Обещаю, больше ни одной слезинки! — поспешно заверил Бай Тинби. — Вчерашнее — это всё от обиды, они меня просто довели. Вот пройду у вас суровую закалку, наберусь мужества, и пусть тогда попробуют хоть слово вякнуть!

Судя по всему, этот изнеженный юнец вознамерился осесть при нём надолго. Ян Е мысленно вздохнул и уныло протянул:

— Ну ладно, договорились. Если хоть раз увижу сырость, я твою Фэн Гэ...

Он осекся и хлопнул себя ладонью по губам, внезапно вспомнив, что его главный и самый надежный козырь для умирения нерадивых слуг безвозвратно утерян.

Бережно огибая районы боевых действий, где сталкивались передовые дозоры враждующих сторон, отряд за три дня добрался до берегов реки Куге, где раскинул лагерь Бэйчэнь Цин. Едва до Юньци долетела весть о прибытии друга, он лично выехал навстречу во главе небольшого конного конвоя. Завидев его издали, Ян Е пустил коня в галоп, на ходу соскочил на землю и с разбегу сжал Бэйчэнь Цина в удушающих объятиях.

— Юньци! — возопил он. — Тоска меня совсем загрызла!

И, ухватив друга за плечи, попытался запечатлеть на его щеке звонкий поцелуй.

Бэйчэнь Цин, привычный к подобным излияниям чувств, беззлобно отстранил его лицо и с трудом разомкнул цепкие объятия.

— Всего ведь три недели не виделись, — с улыбкой покачал он головой и, увлекая Ян Е за собой к лагерю, спросил: — Как дела у Его Высочества Чжао-вана?

— Да как обычно, — фыркнул Ян Е. — Лю Шулинь вздумал было переметнуться к Вэй Мэндо, да только тот пристрелил его прямо перед строем. Теперь в их рядах разброд и шатание.

Генерал Вэй, надо признать, мужик крутой — бьет без промаха и лишних слов не тратит.

Он склонился к самому уху друга и заговорщически прошептал:

— Ночью я поведаю тебе все подробности.

К востоку от лагеря шумела река Куе. Сквозь завывание ветра доносился тяжелый, утробный рокот бурлящего потока.

— Ну и рев, — покачал головой Ян Е. — Вода беснуется вовсю.

— Пару дней назад в верховьях прошли ливни, — пояснил Бэйчэнь Цин. — Дожди в этих краях редкость, вот русло и переполнилось. Берега тут песчаные, рыхлые, то и дело целые пласты земли обваливаются в воду. Я строго-настрого запретил людям подходить к кромке.

В глазах Ян Е вспыхнул азартный огонек.

— Пойдем взглянем! И как ты в таком случае собираешься воевать с Ло Ином?

Бэйчэнь Цин усмехнулся:

— А зачем переправляться? Мы прекрасно созерцаем друг друга с разных берегов. Он нагнал кучу овечьих шкур для плотов, спит и видит, как форсирует реку. Но я вперед не лезу, выжидаю. Вот ударит войско Сицзя по Боковой заставе, погляжу я, как замечется этот доблестный воевода. По донесениям лазутчиков, Ло Ин требовал от Фан Вэньюэ из заставы Нину и Ин Сю из заставы Яньмэнь поделить людьми для защиты Боковой заставы. Но Фан Вэньюэ трусит, рисковать не желает, а Ин Сю и вовсе отрезал: будет стоять на Яньмэнь насмерть. Застава — его жизнь: падет она, падет и он.

— Надо же, — восхищенно поцокал языком Ян Е. — Не думал, что у этого ничтожества Ян Тао еще остались верные долгу полководцы.

— Они проливают кровь за империю Да Янь, а не за трон под конкретной задницей, — мягко заметил Бэйчэнь Цин. — А значит, у нашего Чжао-вана есть все шансы привлечь их на свою сторону.

За разговорами они вышли к реке. Хоть ширина Куе не превышала полусотни шагов, поток бешено ревел, устремляясь вдаль. Мутная, грязно-желтая от глины и песка вода бурлила, увлекая за собой обломки ветвей. По обрывистому берегу лепились лишь редкие кусты дикой маслины да чахлая песчаная ива.

Бэйчэнь Цин с нескрываемым отвращением оглядел унылые бесплодные кручи на той стороне:

— Места дикие, мертвые, глазу зацепиться не за что. Долго здесь войско не продержишь. Стоит Ло Ину дать слабину и отступить, я немедленно снимусь с лагеря, соединюсь с Чжао-ваном, и мы двинемся на Лоян.

— И то правда, — согласился Ян Е. — Застава Фэньюй и та приятнее глазу. Там хоть в лощинах зелень радует, виды знатные.

Они неторопливо пошли вдоль берега. Внезапно Бэйчэнь Цин указал рукой на изгиб русла:

— Из-за паводка река местами сменила русло. Видишь эту отмель? Еще три дня назад здесь бурлила вода, а теперь осталась лишь топкая коса.

Он подобрал увесистый голыш и швырнул его на обнажившееся дно. Камень с чавканьем погрузился в вязкую желтую жижу и мгновенно исчез, не оставив даже следа.

Ян Е присвистнул.

— Гиблое место, — покачал он головой. — Настоящая зыбучая трясина. Интересно, велика ли глубина?

Бэйчэнь Цин задумчиво прищурился, и в его глазах блеснула внезапная догадка.

— А вот мы сейчас и проверим, — решительно произнес он.

Он велел одному из гвардейцев снять с седла длинный аркан и надежно обвязал его вокруг своего пояса, а свободный конец протянул Ян Е. Срубив саблей две длинные упругие ветви песчаной ивы, Юньци кивнул другу:

— Если начну уходить на дно, тащи со всей силы.

Не дожидаясь ответа, он легко, словно испуганный дикий гусь, скользнул на середину раскисшего глиняного месива. Ступая почти невесомо, Юньци с силой вонзил одну из ветвей глубоко в трясину. Не пройдя и четырех чи, дерево уперлось в каменистое дно. Желая удостовериться, он сделал еще несколько стремительных прыжков, пробуя почву то тут, то там, и наконец удовлетворенно крикнул:

— Готово!

Ян Е ухватился за аркан и плавно вытянул друга на твердую почву. Отряхивая сапоги, Бэйчэнь Цин заметил:

— Похоже, паводок оставил немало таких отмелей по всему руслу. Нужно разведать реку повыше.

Они двинулись дальше вдоль извивающейся водной артерии, то и дело натываясь на подобные вязкие участки. Обогнув очередной крутой мыс, всадники придержали коней: на противоположном берегу, у самой кромки воды, показался чужой конный отряд.

Ширина русла здесь сужалась шагов до сорока, так что разглядеть чужаков не составляло труда. Взгляд Ян Е скользнул по фигурам на той стороне, и он невольно замер.

В окружении гвардейцев в серо-стальных доспехах стояли трое. Мужчина посредине выделялся строгим черным халатом и повязанным вокруг шеи темно-красным шелковым платком. За его спиной покоился длинный меч. Склонив голову, он задумчиво созерцал бегущую воду. Рядом с ним возвышалась тонкая, костлявая фигура в развевающемся на ветру алом одеянии.

Ян Е перехватило дыхание: это были Лин Шу и Цзин Хуайюй.

Третьим же в их компании оказался высокий, бледнолицый военачальник в тяжелом панцире — генерал Ло Ин, возглавлявший вражескую армию.

Хотя Ян Е и ожидал этой встречи, сердце его предательски пропустило удар. Словно повинувшись неведомому зову, Лин Шу медленно поднял голову и устремил взор на противоположный берег.

Ян Е невольно усмехнулся. Прекрасно понимая, что сквозь пелену речных брызг его лица толком не разглядеть, он тем не менее одарил судейского чиновника самой вкрадчивой и обворожительной из своих улыбок.

Они с минуту молча созерцали друг друга через ревущую бездну. Заметив маркиза, Лин Шу заметно вздрогнул, резко развернулся и поспешил укрыться за спинами телохранителей. Его черная фигура мгновенно растаяла в толпе.

Ян Е досадно скрипнул зубами.

«Так и есть, не уехал в свой Лоян, — с раздражением подумал он. — Но раз уж остался на передовой, к чему теперь эти прятки при виде меня? Право слово, безумец, сам же под лезвие лезет!»

Не успел он закончить мысль, как воздух пронзил резкий свист — враги на том берегу первыми открыли стрельбу.

Ян Е среагировал мгновенно: серебряное копье описало дугу, со звоном отбивая летящие в

лицо стрелы. В ту же секунду Бэйчэнь Цин властной рукой увлек его за свою спину, выкрикивая приказы. Гвардейцы сопровождения тут же выдвинулись вперед, на ходу вскидывая луки, и осыпали противника ответным градом стрел.

Стрелы свистели, словно обезумевшие шмели. Отбивая сыплющуюся смерть, Бэйчэнь Цин хладнокровно вел отряд назад, подальше от губительного обрыва.

— Наш лагерь далеко, а их заставы совсем близко! — крикнул он Ян Е, перекрывая рев воды. — Ежели они спустят на воду плоты, то придут сюда первыми. Отходим!

— Отходим так отходим! — отозвался Ян Е.

Он легко взлетел в седло своего скакуна. Перед тем как пустить коня в карьер, он вновь обернулся и бросил свирепый взгляд туда, где скрылся судья.

«Сегодня я тебя не трону, — злорадно пообещал он себе. — Но погоди у меня, попадешься ты мне в руки — пощады не жди».

Имперский генерал Ло Ин редко сталкивался с Бэйчэнь Цином лицом к лицу. Не желая упускать столь редкую возможность поквитаться, он тут же велел готовить плоты из козьих шкур, а сам пустил коня вдоль берега, выкликая оскорбления:

— Бэйчэнь Цин, подлый бунтовщик! Столько дней мы стоим друг против друга, а ты лишь трусливо прячешься в своей норе, словно черепаха! Есть ли в тебе хоть капля мужского достоинства? Выходи, сразись со мной один на один!

Бэйчэнь Цин обернулся в седле и весело рассмеялся:

— Отчего же не сразиться? Коли у генерала Ло столь боевой настрой, мы непременно померимся силами на водах Кuye!

— К чему откладывать?! — рявкнул в ответ Ло Ин. — Зачем ждать неведомого «потом», коли можно сойтись прямо сейчас?!

Ян Е залился довольным смехом:

— Генерал Ло, вы так суетитесь, словно спешите выдать за нас своих сестер! Уж больно вы набиваетесь нам в шурины. Не находите, что почтенному воину не пристало вести себя столь навязчиво?

У Ло Ина действительно имелось несколько незамужних сестер, и шутка Ян Е угодила не в бровь, а в глаз. Полководец побагровел от ярости и, потеряв дар речи, лишь молча указал

плетью в сторону отступающих, приказывая лучникам бить без пощады. Однако река надежно разделяла врагов, а зыбучие берега не позволяли подобраться к воде вплотную. Бэйчэнь Цин пришпорил коня, и весь его отряд вихрем умчался вглубь степи, оставив преследователей ни с чем. Ло Ину не оставалось ничего другого, кроме как в унынии повернуть назад.

В просторном шатре главнокомандующего Бай Тинби с поклоном передал Бэйчэнь Цину послание, составленное им от имени Чжао-вана. Юньци внимательно вчитался в строки, после чего, нахмурившись, перевел взгляд на друга:

— Сяо Лан, ты ведь заметил на том берегу не только генерала Ло?

Ян Е лукаво прищурился, на его губах заиграла привычная дерзкая усмешка.

— Разумеется, заметил. Неужто от твоих зорких глаз они укрылись?

— Я видел их, — кивнул Бэйчэнь Цин, и его мягкий, пронизательный взор остановился на лице Ян Е. — Судья Лин и помощник министра Цзин прибыли вместе с войском Ло Ина, о чем я незамедлительно доложил в ставку Чжао-вана. Я просил Его Высочество дать четкие указания: как поступить с ними, если они окажутся на поле боя? Казнить или оставить в живых? Однако в ответном письме господин обошел этот вопрос молчанием. И как мне теперь прикажешь быть?

Ян Е ненадолго задумался, а затем небрежно пожал плечами:

— Должно быть, мой венценосный брат счел эту деталь слишком незначительной, чтобы тратить на нее тушь. Поступай так, как велит военная необходимость. Если придется лишить их голов — руби без колебаний, церемониться не стоит.

Бэйчэнь Цин пристально посмотрел на него, и в его глазах блеснул лукавый огонек:

— Сдается мне, этот господин Лин питает к тебе весьма... личную ненависть.

Ян Е хмыкнул, мгновенно уловив скрытый подтекст.

— Чему удивляться? Чем сильнее любовь, тем глубже раны от обид. Ближе к делу, Юньци: что ты задумал и какая роль в этом отведена мне?

Бэйчэнь Цин заговорщически улыбнулся:

— Мне нужно, чтобы ты послужил для них приманкой.

Ян Е расплылся в двусмысленной улыбке и придвинулся ближе, заглядывая другу в глаза:

— О, я весь в твоей власти. Пользуйся мной как пожелаешь, я не стану возражать.

<http://bllate.org/book/19546/1998795>